

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННОГО КОНСЕРВАТИЗМА

На начальном этапе формирования консервативной идеологии особое внимание ее теоретиков было сосредоточено на двух основных аспектах: с одной стороны, становление нового социального устройства и соответствующая трансформация общественных институтов; с другой – смена мировоззренческой парадигмы, происходившая под влиянием идей Возрождения и Реформации: гуманизма, веры в бесконечный прогресс, материализма, историзма и т.д. Предметом консервативной рефлексии являлись следующие проблемные поля: праксеологические основания нового типа социального устройства; глобальная трансформация аксиологических установок и ориентаций.

Во второй половине XX в. отношения между данными проблемными блоками вступили в состояние кризиса, что на начальном этапе привело к

становлению неоконсервативной модели, а затем – к ее разделению на два взаимосвязанных, но не идентичных уровня. Первый из них можно назвать политическим, на котором неоконсерватизм выступает в качестве политической идеологии и как таковой составляет идеологическую платформу для политических программ отдельных государственных лидеров и политических партий (Р. Рэйган, М. Тэтчер и др.). На этом уровне положения консерватизма приближаются к либеральным трактовкам.

Иная ситуация складывается на втором уровне – уровне консервативной экзистенциальной рефлексии. Ее теоретическое обоснование отражено в творчестве Ж. Эллюля, который, выступая с позиций антипрогрессизма, отвергает сугубо рационалистическую форму, которую принял прогресс в настоящее время. Основывая свои рассуждения на анализе феномена техники, Ж. Эллюль пришел к выводу о том, что ее природа напрямую связана с состоянием духовных, внерациональных потребностей современного мира, и приводит к так называемому «техническому детерминизму» – состоянию, которое в предельной степени рационализирует и стандартизирует социальное и индивидуальное бытие человеческой личности, отвергает ее духовные и нравственные потребности, пресекает возможности свободного, ничем не ограниченного творчества [1].

Одним из аспектов социальной критики неоконсерваторов выступает кризис духовности, и связанное с ним явление «второй религиозности», или неоспиритуализма [2]. Этот феномен проявляется в появлении значительного числа различных мистико-религиозных сект, основывающих свои учения на традиционных восточных религиозно-философских концепциях. При этом, хотя Ю. Эвола и считает восточную цивилизацию в наибольшей мере приближенной к изначальной Традиции, о которой шла речь выше, деятельность подобных сект он характеризует как деструктивную, поскольку их создатели лишь весьма поверхностно знакомятся с теориями, на которых строят свои учения, и заимствуют из них лишь отдельные, наиболее аттрактивные, но далеко не системообразующие элементы. Кроме того, не имея достаточно глубоких знаний об истоках своих концепций, они искажают смысл и тех элементов, которые привносятся в их учение, и в результате между неокультами и исконной Традицией остается лишь весьма условное внешнее сходство.

Появление неокультур связывается неоконсерваторами, в частности Р. Геноном, с кризисом лаицистской гуманистической традиции, основанной на идеалах эпохи Возрождения и Реформации. «Гуманизм представлял собой первую форму того, что впоследствии стало современным "лаицизмом" – чисто секулярным, светским мировоззрением. Именно благодаря своему стремлению свести все к человеку как к самоцели, современная цивилизация вступила на путь последовательных нисхождений и деградации, завершившихся обращением к уровню нижайших элементов в человеке и ориентацией на удовлетворение его наиболее грубых, материальных запросов, что само по себе является достаточно иллюзорной целью, поскольку

цивилизация постоянно порождает значительно большее количество искусственных потребностей, чем она сама способна удовлетворить... Определяемый таким образом индивидуализм можно рассматривать как главную причину настоящего упадка Запада, поскольку он тождественен развитию исключительно низших возможностей человечества, возможностей, не требующих для своей актуализации никакого вмешательства сверхчеловеческого элемента и, более того, способных свободно реализоваться лишь при полном отсутствии такого сверхчеловеческого элемента, так как эти низшие возможности суть полная противоположность всякой духовности и всякому подлинному интеллекту» [3].

Традиция как наивысший Принцип развития охватывает все сферы общественного бытия, регулируя деятельность общественных институтов, стабилизируя социальную систему, и создавая для происходящих в обществе процессов ценностное основание.

Необходимо отметить, что неоконсерваторы не отрицают прогресса как такового, однако, оценивая внедрение инноваций во все сферы общественного бытия как выражение социальной динамики, они акцентируют внимание на необходимости легитимации этих процессов с помощью определенного аксиологического контекста, в который они помещаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эллюль, Ж. Политическая иллюзия / Ж. Эллюль. – М.: NOTA BENE, 2003. – 432 с.
2. Эвола, Ю. Оседлать тигра / Ю. Эвола. – СПб.: Владимир Даль, 2005. – 512 с.
3. Генон, Р. Кризис современного мира / Р. Генон [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.libertarium.ru/libertarium/9936>. – Дата доступа: 20.02.2009